

УДК 2-752+94(430):274.5

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА САКСОНСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ  
В ЭПОХУ ЛЮТЕРАНСКОЙ КОНФЕССИОНАЛИЗАЦИИ:  
СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯЖЕСКИХ ШКОЛ**

**Кариков С.А.**

В статье рассмотрена проблема образования как важной составляющей лютеранской конфессионализации. Проанализированы принципы и задачи княжеских школ Саксонии конфессиональной эпохи. Определены основные черты организации, учебной программы, дисциплины в княжеских школах. Сделан вывод о важной роли княжеских школ в формировании земельной государственности на территории курфюршества Саксонского.

**Ключевые слова:** Реформация, конфессионализация, образование, Саксония, Мориц Саксонский, «княжеская» школа, университет.

**THE EDUCATIONAL POLICY OF THE SAXON RULERS  
IN THE AGE OF THE LUTHERAN CONFSSIONALIZATION:  
FOUNDATION AND ACTIVITY OF THE PRINCE-SCHOOLS**

**Karikov S.A.**

The article deals with the problem of education as an important component of the Lutheran confessionalization. It also analyses the principles and tasks of Saxon prince-schools of the confessional age and determines the main features of the organization, curriculum, and discipline in these schools. In conclusion, prince-schools played an important role in the formation of territorial statehood of the Electorate of Saxony.

**Keywords:** Reformation, confessionalization, education, Saxony, Moritz of Saxony, prince-school, university.

Среди проблем, связанных с процессом лютеранской конфессионализации в немецком обществе эпохи раннего Нового времени, одно из важнейших мест занимали вопросы образования. На протяжении

Средневековья надзор над школами в различных территориях Германии практически полностью сосредотачивался в руках церковной власти, тогда как светская власть проявляла слабую заинтересованность в решении образовательных проблем. Контроль епископов и других представителей клира несколько ослаблялся лишь в отношении городских школ, учреждавшихся по инициативе местных общин.

В то же время, невзирая на тщательный надзор со стороны духовенства, в Средние века так и не оформилась система управления и материального обеспечения школ. Средневековые визитаторы, которые чаще всего представляли интересы Римского Папы либо иных высокопоставленных должностных лиц католической церкви, посещали учебные заведения крайне нерегулярно. В эпоху Средневековья не существовало специального органа управления, который бы сосредотачивался на проверках школ как на основной своей функции [11, р. 8-9].

С началом Реформации происходят существенные сдвиги в отношении к образованию, как со стороны самих реформаторов, так и со стороны представителей светской власти. В частности, известный трактат Мартина Лютера «К советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы» (1524 г.) [2] был адресован территориальной (княжеской и городской) власти как гаранту существования школ, что стало закономерным следствием разрыва с Католической Церковью, ранее ответственной за деятельность учебных заведений Германии.

Поскольку католические монастырские и соборные школы в период Реформации пришли в упадок, возникла необходимость преобразований в «латинских» школах. Лютер осознавал, что в новых исторических условиях евангелические князья и города должны были сосредоточить руководство сферой образования в своих руках. Тем самым реформирование школ при содействии территориальной церковной организации представало важным средством укрепления земельного государства.

В обращении к проповеднику из Эйзенаха Якобу Штраусу в апреле 1524 г. Лютер подчеркивал важность воспитания молодежи в духе Евангелия как ключевого задания реформаторов. В том же году было начато реформирование школ Магдебурга, Готы и других городов саксонско-тюрингского региона. В 1525 г. Лютер и Филипп Меланхтон обратились к графу Альбрехту Мансфельдскому с предложением создать школу в Эйслебене, руководить которой должен был Иоганн Агрикола [6, S. 67]. Написанный во время Крестьянской войны учебный план школы Эйслебена отразил идеи Меланхтона относительно необходимости дать образование низшим социальным группам. Средством достижения этой цели должно было стать тесное сотрудничество церковной и светской власти [1, с. 135]. Указанные меры, на наш взгляд, заложили основы реформированной системы школьного образования в Саксонии как важной составляющей развития общества и государства.

Значительным достижением образовательной политики саксонских правителей в эпоху лютеранской конфессионализации стала деятельность Морица Саксонского (1521-1553). В период правления Морица сеть школ в герцогстве Саксонском постепенно расширилась. В частности, новым типом учебных заведений, который может быть отнесен к уровню среднего образования, стали княжеские школы.

*Целью* нашей статьи является характеристика организационных принципов и основных задач этих учебных заведений в аспекте развития земельного государства Саксонии XVI в.

*Актуальность* данной работы определяется тем, что исследователи, ранее изучавшие этот вопрос (Г. Арнхардт, Л.В. Бёниш, Т. Вуди, Ф. Паульсен, Р. Томас, Й. Флёттер, Н. Хаммерштайн и др.) сосредотачивались, прежде всего, на освещении конкретных историко-образовательных аспектов деятельности княжеских школ. На наш взгляд, целесообразно рассматривать их в более широком общественно-политическом и социокультурном контексте

лютеранской конфессионализации как парадигмы исследования немецкой истории раннего Нового времени.

Княжеские школы были основаны согласно распоряжению герцога Морица Саксонского от 21 мая 1543 г. Они учреждались на территории бывших монастырей, имущество которых в результате секуляризации перешло под контроль территориальной светской власти: св. Афры в Мейсене, св. Марии в Пфорте и св. Петра в Мерзебурге. С 1550 г. из-за противодействия Мерзебургского епископа Сигизмунда фон Линденау последняя школа была перенесена в Гримму и стала функционировать на территории бывшего монастыря св. Августина [7, S. 38]. Этот акт имел большое значение для дальнейшего развития школ в саксонском регионе. Решение Морица относительно создания новых учебных заведений обозначило начало кардинальных изменений в сфере школьного образования в саксонском регионе, выявив осознание территориальной властью значимости школ для осуществления лютеранской конфессионализации.

Положительное влияние на развитие вновь созданных учебных заведений оказало обращение Морица к известному педагогу-гуманисту Иоганну Ривиусу (1500-1553), который был назначен инспектором княжеских школ. В связи с этим Ривиус переехал в Мейсен, где мог непосредственно контролировать деятельность местной школы [5, S. 68]. Он сыграл важную роль в решении проблем, связанных с передачей имущества расформированных монастырей школьным фондам, составил перечень правил для педагогов и учеников, а также назначил компетентных людей на должности учителей.

Как упоминалось выше, новые учебные заведения были учреждены на территории бывших монастырей и наделены их секуляризованным имуществом. В связи с этим княжеские школы, по определению Н. Хаммерштайна, представляли собой «квазимонастырские интернаты» [8, S. 32]. Их ученики, помимо питания, также получали одежду, книги и бумагу для обучения. Было предусмотрено, что каждая княжеская школа должна содержать специально назначенного проповедника для отправления

евангелического богослужения. Для лечения и присмотра за больными учениками при княжеских школах были созданы госпитали.

Уставом княжеских школ, изданным от имени Морица, было предусмотрено, что каждый город и городок из школьной округи должен отправлять на обучение определенное количество детей. Так, например, в школе Мерзебурга должны были учиться 7 детей из Лейпцига, по 5 детей из Зангерхаузена и Хемница, 1-3 ребенка из других соседних городков [12, S. 289]. Вероятно, при этом учитывалась общая численность жителей в каждом населенном пункте, чтобы в соответствии с этим обеспечить пропорциональное представительство учеников.

При распределении учащихся по школам принималось во внимание и географическое положение. В частности, в Мейсене обучались дети из Дрездена и окружающих его населенных пунктов, в Мерзебурге – из городов Западной Саксонии, в Пфорте – из остальных территорий герцогства Саксонского [10, S. 125-126]. Было предусмотрено, что 100 ученических вакансий должны были замещать саксонские города, 76 – дворянские семьи, 54 – князь [3, с. 73]. Таким образом, общая численность учеников в трех княжеских школах составляла 230 человек. При этом в школе Мейсена должно было обучаться 60 детей, Мерзебурга – 70, Пфорты – 100 [4, S. 21].

Соответственно, в школе Пфорты педагогический штат был увеличен на одну должность: помимо ректора (магистра) школы и кантора, обучение детей здесь вели трое (а не двое) бакалавров. Территориальная власть регламентировала размеры жалованья педагогов княжеских школ: ректор ежегодно получал за свой труд 150 гульденов, каждый бакалавр – 100 гульденов, кантор – 50 гульденов, а также 10 локтей ткани. Кроме того, они имели право на бесплатное питание и проживание на территории школы [10, S. 124]. Внимание уделялось и образовательному уровню школьного персонала: в частности, преподаватели и первый ректор школы в Пфорте Иоганн Гигас были выпускниками Лейпцигского университета [4, S. 22].

В связи с приведенными характеристиками стоит заметить, что материальное положение преподавателей Лейпцигского университета в 40-х гг. XVI ст. также улучшилось, прежде всего, благодаря регламентации размеров заработной платы. В частности, профессор греческой философии получал 150 гульденов, профессор математики – 100 гульденов, другие профессора – 50 гульденов [10, S. 123-124]. Показательно, что размеры оплаты труда у большинства преподавателей высшей школы Лейпцига пребывали на уровне жалованья учителей княжеских школ. На наш взгляд, это свидетельствует об осознании территориальной властью герцогства Саксонского неразрывной связи между уровнями среднего и высшего образования как компонентов единой системы. Соответственно, обеспечение как школьными учителями, так и университетскими преподавателями достижения молодежью каждого из этих уровней представало одинаково значимой задачей социокультурного развития земельного государства в условиях лютеранской конфессионализации.

Основной контингент учеников княжеских школ составляли дети из дворянских семей, а также сыновья бедных родителей, не имевшие иных возможностей получить образование. Такой подход должен был изменить отношение отдельных родителей к обучению своих детей в школе как к второстепенному, необязательному делу. Родители, жившие за пределами курфюршества Саксонского, в том случае, если они хотели, чтобы их дети были приняты в княжескую школу, должны были оплатить обучение. Минимальный возраст для поступления в школу составлял 12 лет [11, p. 13]. При этом для поступления в школу необходимы были элементарные познания в латыни [3, с. 73].

Занятия в княжеских школах должны были продолжаться 6 лет, обеспечивая соответствующую подготовку к дальнейшему обучению в университете, поэтому здесь изучался не только латинский, но и греческий язык [10, S. 125]. Помимо основательной языковой подготовки и изучения традиционных для средневековых школ «семи свободных искусств», программа этих учебных заведений предусматривала знание Библии,

лютеровского «Малого Катехизиса», религиозно-догматических текстов, а также географии и истории [9, S. 187]. При этом они не должны были обязательно изучать курс теологии. Учебная программа княжеских школ в целом соответствовала традициям гуманистической учености, вследствие чего она должна была обеспечить более высокий уровень знаний выпускников, нежели обучение в городских «латинских» школах [8, S. 32].

Дисциплина в княжеских школах Саксонии была достаточно суровой. Еда была простой, одежда школьников – одинаковой. Ученики, за исключением пребывания на занятиях или часов досуга, должны были находиться в своих комнатах [8, S. 32].

Во всей программе обучения в княжеских школах проводилась идея служения будущих выпускников на пользу государственной власти Саксонии. При этом новые учебные заведения интегрировались в единую систему с саксонскими высшими школами. В частности, в Виттенбергском и Лейпцигском университетах были созданы бursy для проживания выпускников княжеских школ, которые могли получить высшее образование за казенный счет. За это они брали на себя обязательство в дальнейшем служить саксонскому правителю на духовных или светских должностях [3, с. 74].

Таким образом, в эпоху лютеранской конфессионализации произошли существенные изменения в развитии сферы образования в немецких землях. В частности, учреждение и функционирование княжеских школ засвидетельствовало, что территориальные правители Саксонии были заинтересованы в привлечении на свою сторону способной молодежи – как представителей благородных родов, так и выходцев из бедных семей. Тем самым лютеранская конфессионализация открыла путь для утверждения образования в качестве одного из приоритетов политики земельного государства раннего Нового времени.

**Список литературы:**

1. Котляров П.М. Гуманист і реформатор: освітні, релігійні та соціально-політичні практики Філіпа Меланхтона. Київ – Вінниця: ТОВ «Нілан-ЛТД», 2017. 360 с.
2. Лютер М. К советникам всех городов земли немецкой. О том, что им надлежит учреждать и поддерживать христианские школы // Лютер М. Время молчания прошло: Избранные произведения 1520-1526 гг. Х.: Око, 1994. С. 153-177.
3. Паульсен Ф. Исторический очерк развития образования в Германии. М.: Тип. товарищества Н. Д. Сытина, 1908. 333 с.
4. Arnhardt G. Schulpforte – eine Schule im Zeichen der humanistischen Bildungstradition. Berlin: Volk und Wissen, 1988. 302 S.
5. Bönisch L.W. Universitäten und Fürstenschulen zwischen Krieg und Frieden. Eine Matrikeluntersuchung zur mitteldeutschen Bildungslandschaft im kofhessionellen Zeitalter (1563-1650). Berlin: Epubli, 2013. 488 S.
6. Brecht M. Einflüsse der Reformation nach Schulwesen // Regionale Aspekte der frühen Schulwesens. Tübingen: Bibliotheca-Academica-Verlag, 2000. S. 63-73.
7. Flöter J. Eliten-Bildung in Sachsen und Preussen: die Fürsten- und Landesschulen Grimma, Meißen, Joachimsthal und Pforta (1868-1933). Köln: Böhlau, 2009. 598 S.
8. Hammerstein N. Bildung und Wissenschaft vom 15. bis zum 17. Jahrhundert. München: Oldenbourg, 2003. 170 S.
9. Steinmetz M. Deutschland von 1476 bis 1648 (Von der frühbürgerlichen Revolution bis zum Westfälischen Frieden). Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1965. 428 S.
10. Thomas R. Die Neuordnung der Schulen und der Universität Leipzig // Das Jahrhundert der Reformation in Sachsen. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1989. S. 113-132.



11. Woody T. Fürstenschulen in Germany after the Reformation. Menasha: George Banta Publishing Company, 1920. 46 p.

12. Zwei Ordnungen Herzogs Moritz, vom 21. Mai 1543 // Die evangelischen Kirchenordnungen des 16. Jahrhunderts. Leipzig: Reisland, 1902. Bd. 1. Hbd. 1. S. 286-291.

**Сведения об авторе:**

Кариков Сергей Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин, Национальный университет гражданской защиты Украины (Харьков, Украина).

**Data about the author:**

Karikov Serhiy Anatoliyovych – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department, National University of Civil Protection of Ukraine (Kharkiv, Ukraine).

**E-mail:** [karikov.nuczu@gmail.com](mailto:karikov.nuczu@gmail.com).